

Владимир Бударин

2244 год. Переселение

1

По решению Коалиции старты последних семи грузовых перевозчиков переносились на следующую неделю. Корабли должны были вывезти с Земли всех оставшихся переселенцев, зарегистрировавшихся по конечным спискам. В основном в них значились носители датчиков третьего уровня — несколько тысяч человек — и вдобавок к ним несколько десятков человек с датчиками четвертого уровня, но с ограничением свободы размышлений. Эти переселенцы нужны были Коалиции для технического обеспечения: кто-то же должен заниматься уборкой помещений, ликвидацией мусора и другой черной работой на новом месте. Именно для этих субъектов правительство и пошло на бесплатное вживление датчиков третьего уровня.

Отряды зачистки, подчиненные непосредственно правительству, вместе с представителями Коалиции за эти несколько оставшихся дней еще раз должны были прочесать все объекты жизнедеятельности — так это именовалось в отчетных документах. Нужно было отловить всех сумасшедших и неохваченных идентификаторами личности, прячущихся в развалинах последнего поселения землян. Отрядам также было приказано произвести окончательное отключение объектов из Глобальной сети Земли и представить в Комитет по переселенцам протокол о нежизнеспособности города.

Отрядам разрешалось в экстренных случаях применять так называемые меры воздействия, под которыми понималось лишь одно — ликвидация на месте. Это право зачистки сопротивляющихся решениям Коалиции индивидуумов было прописано в 17-м пункте Постановления о переселении, и каждый житель об этом знал. Но носители датчиков третьего уровня были лишены способности чего-либо желать: они подчинялись лишь утвержденным правительством Коалиции командам из центра управления, а потому только и ждали приказа о начале сбора на погрузку. Стандартный набор переселенца ими уже был получен.

Зато уклоняющиеся от вживления датчиков субъекты доставляли Коалиции некоторые хлопоты. Во-первых, не имея приемного устройства, они не подчинялись командам, рассылаемым каждое утро из центра, а это нарушало слаженность действий населения во время Большой работы. Во-вторых, они научились выводить из строя датчики третьего уровня, тем самым освобождая других подчиненных обладателей от выполнения приказов. И это также нарушало порядок Большой работы. А не будет Большой работы — не будет управляемости и послушания. Тогда и Коалиция, как Гарант Порядка, сразу станет ненужной. Поэтому-то секретным циркуляром правительство разрешило отрядам зачистки ликвидацию всех неохваченных датчиками, уравнивая их бесправие с отнесенными ко второму уровню, то есть с преступниками-рецидивистами.

Города как такового уже не существовало: громады зданий высились во мраке, полностью покинутые людьми. Днем солнце еще с трудом пробивалось сквозь толщу зелено-черных облаков, навсегда укутавших планету погребальным саваном. А вот ночью можно было пробираться только ощупью. Все коммуникации были разрушены за последние пять лет. Деграция природы шла по нарастающей к полному хаосу, заставив всех упаковаться в наглухо закрытые костюмы санзащиты. Дышать же приходилось только очищенным воздухом, стоимость которого возрастала с каждым месяцем. Он продавался в разовых баллонах со специальным подключением к легким.

О Великой Аномалии Коалиция объявила десять лет назад, как раз в канун Рождества. А спустя еще год было объявлено о начале перелета землян, и были выставлены на продажу первые участки на Марсе вблизи вулкана Олимп для первичного заселения. Потом разрешили строить дачные поселки в системе каньонов Лабиринта Ночи, где наблюдать предрассветный туман было захватывающе интересно. Некоторые эмигранты возводили коттеджи на Фобосе и на Деймосе, но это считалось не так престижно, если сравнивать их с участками в районе Юпитера.

Было заявлено, что климатические условия на Земле окончательно вышли из-под контроля людей, и Правительство Коалиции в дальнейшем уже будет неспособно сдерживать землетрясения, обуздывать смерчи и торнадо, гасить штормы и цунами, очищать воздух и фильтровать воду. Великая Аномалия наступала столь стремительно, что план по переселению пришлось пересматривать уже через два года и проводить срочную эвакуацию людей из мест, особо пораженных Необратимостью.

Президиум Коалиции пока временно находился на Марсе, но по завершении всех работ на Земле и ее полной консервации он перебрался к Юпитеру. На Каллисто и Ганимеди все уже было готово к при-

ему главарей Коалиции и созданы необходимые условия для руководства колонистами.

Район Юпитера был выбран вождями землян не случайно: сюда ринулись самые состоятельные переселенцы для обживания после объявления о Необратимости. Весьма скоро на Ио, Амальтее, Европе и Леде были созданы самые комфортные условия для жизни — полностью автономные поселки под полихромомеконовой оболочкой, спасающей от солнечной радиации, вкупе с метеоритной защитой и самовосстановлением при случайном разрушении. Непредусмотренные утечки воздуха также были исключены. А его состав вырабатывался нагнетающими установками в точном соответствии с эталоном атмосферной смеси, взятым в Швейцарских Альпах в 19... году и сохраняемым в запаянной колбе. Так что околица Юпитер-округа на данный момент была вполне обустроена. Пригодилось даже Большое Красное Пятно на планете, весьма кстати превращенное в свалку. Ядовитые сернистые газы, испаряемые с его поверхности, эффективно расправлялись со сбрасываемыми туда отходами. В какой-нибудь месяц-два они разьедали любые отработанные продукты жизнедеятельности поселенцев.

Но самым главным было то, что все здешние колонисты жили на поверхности планеты, а не как некоторые на Марсе — в подземных помещениях. Самые богатые эмигранты после объявления Великого Переселения умудрились сначала полностью разобрать свои дворцы на Земле, переписать каждый кирпичик, каждый гвоздик и затем перевезти все свое добро космическими грузовиками в безопасное место. Многие фирмы, специализировавшиеся на межпланетных перевозках, тогда обогатились. Лозунг «Живи на Юпитере как дома!» заставлял толстосумов раскошелиться. Бригады роботов-строителей восстанавливали имения в новых условиях и в точности по чертежам, полученным с Земли. Как раз в это время особенно выросла стоимость пространства в щели Кассини между кольцами Сатурна, где особенно рьяные нувориши заказывали себе модные вращающиеся дачи-станции для воскресного отдыха. Все выделенные участки были столь же стремительно раскуплены, насколько быстро увеличивалась на них цена. Богатые аристократы скупали космические кубометры пространства в надежде перепродать потом их втридорога. В результате этих махинаций стоимость всего жилья вне Земли выросла многократно, а кредиты, предоставляемые в пределах Солнечной системы, были настолько грабительскими, что одно время существовала вероятность начала Большого Неподчинения. Но Коалиция тогда пошла на уступки, пообещав переселенцам списание части их долгов, и Большое Неподчинение удалось перевести в разряд недовольства.

Именно тогда, когда назревал бунт недовольных дороговизной жилья космических застройщиков, Коалиция и провела через послушный ей Совет Свободных Граждан постановление об имплантации датчиков. Необходимость вживления их переселенцам была объяснена в указе просто: якобы это нужно для упорядочения Великого Переселения, и трактовалось как безобидное и безопасное изменение человеческих возможностей. Но на деле все обстояло не так, как было об этом заявлено.

Идентификаторы личности подразделялись на несколько классов.

Датчики пятого уровня по цене были доступны только самым со-

стоятельным или приближенным ко двору Коалиции людям. Их обладатели не имели никаких ограничений своей психики, что являлось лишь дополнительным подтверждением статуса влиятельности их владельцев. Тем более что носители пятого уровня в Большой работе совсем не участвовали, а с помощью датчиков лишь постоянно находились под защитой правительства от нежелательного вмешательства в свою жизнь да имели еще прямую связь непосредственно с Президиумом Коалицией.

Четвертый уровень давал уже только частичную защиту его обладателям от нежелательного вмешательства со стороны правительства, стоил в десятки раз дешевле пятого уровня и выборочно нейтрализовал волевые проявления своего хозяина.

Датчики третьего уровня вживлялись бесплатно, за счет средств Коалиции, полностью подчиняли его носителя командам, поданным из центра управления, и ничего не гарантировали в отношении защиты. Носители третьего уровня должны были лишь слепо исполнять все распоряжения Правительства, которые передавались ежедневно из центрального офиса Комитета по делам третьего уровня. Этому же Комитету передавались также дела на тех переселенцев, кого причисляли ко второму уровню. А к ним относились преступники, инвалиды, сумасшедшие и неблагонадежные граждане, внесенные в официальный список Правительства. Датчики им вживлялись насильно, прямо на месте, то есть там, где их отлавливали службы правопорядка.

И наконец, идентификаторы первого уровня предназначались для роботов, машин, оружия и всякой другой неодушевленной всячины, принадлежавшей переселенцам. Еще датчики второго уровня оборудовались зарядом на уничтожение своего хозяина, приказ о котором мог поступить из центра безо всякого предупреждения.

Насколько жизнь на Земле ухудшалась, настолько улучшалось ее качество в Юпитер-округе. Последние технологии обработки полихромомекона позволяли воспроизводить даже аналог голубого неба. И хотя в Юпитер-округе приходилось жить под этими искусственными куполами и передвигаться вне их лишь в герметичных самоходных капсулах, все же иллюзия неба над головой позволяла иногда забывать переселенцам о том, что они не на Земле.

С деньгами везде хорошо, даже на Юпитере, который, по мнению Коалиции, должен был оставаться заповедником для VIP-персон.

Все биржи, банки, министерства, агентства управления Правительство разместило на Марсе. Все промышленное производство — в округах Сатурна, Урана и Нептуна. А всех стариков, больных, инвалидов, преступников и не идентифицированных лиц пока оставили на Луне. Коалиции сейчас было не до них: потом, после обустройства, наиболее крепких предполагалось использовать в качестве слуг. Пусть еще скажут «спасибо», что их вообще переправили за счет Правительства. А ведь среди них могли оказаться и неблагонадежные субъекты без вживленных датчиков, то есть потенциальные бунтовщики.

Переброска на Луну обошлась дешево. Тюрьмы, дома престарелых и интернаты для неполноценных разместили в заброшенных подземных шахтах. Когда-то в них на Селене добывали прекрасный камень, имевший причудливый рисунок и светящийся голубизной. Ну, а теперь тут будут жить носители второго уровня и несколько сотен охранников и надзирателей с частичным третьим уровнем. Никаких требований с Луны, следовательно, в будущем можно было не ожидать.

С Марсом было чуть сложнее. Здесь пришлось разместить некоторые технические учреждения, министерства и много управленцев из низовых подразделений, выполняющих распоряжения Коалиции. Здесь же разместили армейские группировки быстрого межпланетного реагирования и Надзорное министерство по делам третьего уровня.

Таково было положение дел перед завершением Великого Переселения.

2

Фред был изгоем. Его фамилия значилась в списках о безоговорочном подчинении личности органам надзора за передвижением граждан. По сути это означало, что любой отряд зачистки мог ликвидировать его немедленно при обнаружении, потому что Фред не являлся носителем идентификационного номера. Он был вне закона и числился в донесениях как опасная личность, как если бы был преступником.

Коалиция еще имела право регулярно пересматривать свои постановления и могла перемещать подозрительных лиц из одной категории в другую. Поэтому над Фредом нависла угроза оказаться в любую минуту уже в статусе особо опасной личности. А это, в случае отлова, гарантировало продажу его в рабство за границы Солнечной системы. Подобное же считалось гораздо худшим вариантом, нежели уничтожение на месте. Правда, за деньги можно было перевести свою фамилию из одной категории Положения о неблагонадежности в другую. Или вообще подкупить чиновника, ведавшего списками, и он бы вычеркнул имя носителя, как уничтоженного. В таком случае это помогло бы вообще освободиться от целенаправленной охоты за собой. Но у Фреда денег на взятку не было. Поэтому приходилось скрываться, постоянно меняя место пребывания из-за опасности обнаружения передвижными сканерами наблюдения, регулярно прочесывающими серые кварталы мертвого города.

Фред попал в категорию опасных, как отказавшийся от вживления датчика уровня идентификации. Вообще-то, он мог бы купить себе положение четвертого уровня с его частичным волеизъявлением, но не желал быть хоть в чем-то несвободным. И вдобавок, ему пришлось бы продать за это свою библиотеку древних печатных книг и лишиться таких же старых записей музыки на блестящих хрупких кругляшах. Оба эти собрания должны были быть давно ликвидированы по приказу Коалиции о запрете и регламентации культурного наследия. Но Фред нарушил закон, купив ложные свидетельства об уничтожении своих коллекций. Он разыскал заброшенный подвал на краю города и тайком перенес туда свои сокровища. После нескольких внезапных ночных проверок его жилища комитет Коалиции по культуре все же признал, что ничего запрещенного у Фреда не обнаружено.

Сам же он иногда тайком пробирался в свой подвал. И там перечитывал древние фолианты или слушал тихо звучащую музыку, каждый раз тщательно скрывая следы своего пребывания. Книги давали ему возможность размышлять, обдумывать прочитанное и отрешенно погружаться в былые времена. Музыка же будила его застоявшееся воображение и, порождая какие-то силы внутри, заставляла бороться с внешними ограничениями.

Все это было противозаконно. Коалиция еще три года назад ввела нормы потребления по искусству и по утвержденным спискам еже-

месячно распространяла все разрешенные новинки, на 99 процентов состоящие из дряхлых десятилетиями производственных сериалов. Это делалось с единственной целью: ограничить порог окончательной дегенерации для носителей датчиков третьего уровня. Правительство Коалиции и все обладатели пятого уровня имели свободный доступ к любым источникам информации. За это, правда, взимались немалые деньги. Но большинство посвященных граждан, как правило, добывали себе в виде исключения бесплатные разрешения от Правительства. Фред иногда шутил про себя: не имея никакого уровня, он мог пользоваться тем, что было доступно небольшой кучке избранных.

Еще Фред нарушал закон в том, что имел живого кота. После того как было принято Постановление о переселении, Коалиция распорядилась об уничтожении всех домашних животных, принадлежащих хозяевам с третьим уровнем, мотивируя это решение тем, что средств на их перемещение с Земли нет. И вот этого Фред никогда не смог бы сделать.

Кот был единственным живым существом, с которым он разговаривал и который, в чем Фред был абсолютно уверен, его прекрасно понимал. Конечно, содержание кота требовало дополнительных расходов. Если синтетическая еда еще была доступна по его средствам, то вот воздух влетал в копеечку. Да и продавец магазина «Все для дыхания» постоянно интересовался, почему это Фред каждый месяц берет двойной объем воздуха. Чего доброго, он мог бы и сообщить куда следует. Но обошлось.

Почти все зарегистрировавшиеся на переселение уже улетели. Магазины оказались брошенными. Однажды, взломав один из них, Фред нашел для себя и кота небольшой запасец эрзац-еды с программируемыми запахами воображаемой пищи, а также несколько баллонов с дыхательной смесью. Так что на первое время сносная жизнь им была обеспечена. А там, как говорится, посмотрим. Не один же он, наверное, оставался на планете?

Иногда ночью, пробираясь к своему заветному подвалу, Фред ощущал присутствие чужой жизни по доносившимся до его ушей шорохам и стукам. Порой ему казалось, что он отчетливо различал чьи-то голоса в развалинах зданий. Галлюцинации это были или нет — он пока еще не знал. Время покажет. А пока надо радоваться тому, что зачистки в основном прекратились, и при желании можно было поискать в руинах, кто там остался в живых и прятался.

Создавшееся положение Фред как-то обсудил с котом, который, шевеля усами, выразил всяческую поддержку всем его начинаниям. Вообще-то у Фреда до постановления о ликвидации животных был логос-преобразователь второго поколения, позволявший понимать их инстинктивное настроение и даже сообщать им свои требования, которые аппарат вводил домашним питомцам напрямую в мозг, трансформируя человеческую речь в нужные нейросигналы. Но по тому постановлению требовалось сдать все преобразователи, и с ним пришлось расстаться. Однако для Фреда отсутствие логос-преобразователя не было бедой, потому как с котом они давно уже понимали друг друга по взглядам и жестике. Можно ли было расстаться после всего этого с таким дружкой? Да даже мысль об этом не имела права на возникновение!

И вот отпущенная неделя прошла.

Фред старался не думать о том, что с отлетом последних кораблей

неминуемо изменится их жизнь с хвостатым сожителем, и что-то новое, необычное и непредсказуемое вторгнется в их существование. Он не боялся смерти и знал, что кот тоже ее не боится. Последние два дня до объявленных заключительных стартов они прожили умиротворенно, испытывая какой-то новый покой в сердце и голове.

Зачистки прекратились совсем. Можно было никого не бояться, читать книги и слушать музыку, делать то, что хотелось, и больше никогда не подчиняться командам из центра.

«Это, должно быть, и есть то, что раньше называлось свободой!» — вспомнил Фред древнее слово и полез в словарь, чтобы посмотреть его разъяснение. Он несколько раз прочитал трактовку забытой особенности далеких предков в пыльной книге с желтыми страницами. Потом, задумавшись, сидел, тупо смотря в одну точку. Затем машинально поменял баллон воздуха в своем снаряжении и оделся в непроницаемый костюм.

Он выполз наружу из своего подвала. В грязно-зеленом небе Фред увидел яркие точки удаляющихся кораблей и пошел к ближайшей груде какого-то хлама. Там он нашел кусок металла, похожего на осколок рельса. Фред привязал его тросом, который отыскал в другой куче, к арматуре, торчащей из стены полуразрушенного здания. Он ударил по рельсу попавшимся под руку металлическим прутом. Один раз, потом второй, затем третий. Он наносил и наносил удары, колотил и бил металл, высекая брызги искр. Пот застилал ему глаза, он прерывисто втягивал воздух из баллона, а руки его покрывались мозолями и ранами. Когда он совсем обессилил и остановился, чтобы чуть отдышаться, то вдруг увидел сквозь защитные очки своего комбинезона устремленные на него такие же защитные очки других комбинезонов. Их было много, десятки пар или, может быть, сотни. Он был окружен ими со всех сторон. Как будто снимая наваждение, Фред взмахнул рукой возле лица, но мерцающая россыпь сдвоенных стекляшек не исчезла от этого. Более того, теперь Фред стал различать за ними глаза, пристально рассматривающие его сквозь стекло.

Об авторе

Бударин (это псевдоним) Владимир Борисович родился в г. Муроме в 1960 г. Закончил в 1982 г. Владимирский политехнический институт по специальности «Радиотехника». В данный момент работает совсем в другой области: дети учатся, им приходится помогать, да и самому надо как-то жить. Сочинительство привлекало его всегда. Но фантастику стал писать последние года полтора. Из неё пока только публикация в «Знание-сила» (№ 1 за 2007 год, рассказ «Не читайте детективов»). Два коротких рассказа рассматривал «Уральский следопыт», но пока от них известий нет. Вообще-то, мало куда отсылал свои фантастические «опусы», потому что до этого сочинял всякую «разношерстную социалку». Из неё есть публикации в региональных изданиях, но это вам совсем не нужно.